

Роман Лункин: *Ведущий научный сотрудник Института Европы РАН*

Украина: конфликт внутри православия

События в Крыму и на Донбассе значительно изменили конфигурацию отношений между российским и украинским обществами, в том числе самым серьезным образом изменились отношения между церквями. Политические разногласия между странами, смена власти в Украине стали для большинства церквей испытанием. Ситуация также осложнялась различиями между нашими странами и принципиальным отличием церковно-политической картины в России и в Украине.

Украинское общество исторически было более религиозным, чем российское. В Украине было больше религиозного плюрализма, бурно развивались самые разные движения, которые затем приходили в Россию (протестантизм), Украина снабжала кадрами православную церковь и евангельские общины. Даже по численности религиозных объединений сейчас Украина превосходит Россию.

Религиозный фактор играет исключительную роль в Украине, церкви непосредственно участвуют в политике, религиозная принадлежность политиков и судьбы церквей обсуждаются в ходе выборов и разного рода социальных конфликтов. Евромайдан, свержение Януковича, война на Донбассе поставили церкви в центр политической арены.

Во время майдана различные церкви заняли консолидированную позицию, которая проявилась в заявлениях созданного еще в 1996 году и активизировавшего свою деятельность в президентство В. Ющенко Всеукраинского совета церквей и религиозных объединений (ВСЦ). Значение совета в том, что он объединяет все православные юрисдикции (УПЦ МП, УПЦ КП, УАПЦ), греко-католиков, католиков и целый ряд протестантских объединений (лютеране, баптисты, пятидесятники, адвентисты), всего 18 объединений. В ходе событий 2014 года члены ВСЦ были активны на самом майдане, выполняя миротворческую роль и устраивая молитвенные палатки, проводились встречи с новым руководством страны (с А. Турчиновым, А. Яценюком и П. Порошенко).

В рамках ВСЦ все церкви (даже конкурирующие и/или не признающие друг друга) согласны вокруг ряда пунктов: поддержка евроинтеграции Украины, осуждение коррупционного режима В. Януковича, необходимость защиты суверенитета и целостности Украины, признание наличия агрессии со стороны России (частично на Донбассе и в рамках аннексии Крыма), значение демократических ценностей. Все эти пункты сложились в общую для всех церквей «теологию майдана», которая выросла из «революции свободы и достоинства» - церкви объединяет признание благотворного значения народного выступления против власти, применившей насилие, уважение к «Небесной сотне», гордость за граждан и гражданское общество, проявившее себя на майдане, в том числе, через церкви.

Однако дальше начинаются разногласия, которые усугубила военная ситуация на Юго-Востоке Украины и межцерковные противоречия. «Теология майдана» включает в себя, как националистов, которые хотят создать единую православную церковь, которая отражала бы только их интересы, так и патриотов, которые признают

плюрализм церквей и не считают, что надо проводить в той или иной степени украинизацию.

Признание агрессии со стороны России не означает автоматически радикального неприятия всего русского (на первом плане неприятие лично Путина). Кроме того, среди борцов с агрессией выделяются партии войны и мира - есть сторонники войны, искоренения «боевиков» на Донбассе, а есть те, кто признают военные действия гражданской (или по кр. мере, сложной) войной и выступают за мир без уничтожения «сепаратистов». А европейский вектор не всегда означает десоветизацию. Каждая церковь или группы внутри церквей по-своему развивают и понимают завоевания майдана.

Киевский патриархат стал основным рупором милитаристской риторики, полностью поддержав в этой части позицию киевских властей (публичные выступления патр. Филарета повторяют лозунги о войне до победного конца, об угрозе третьей мировой войны со стороны РФ т.д.). УПЦ КП стала церковью «войны». Используя ситуацию и поддержку правящего националистического режима она стремится стать единой национальной церковью.

Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ) не стала активным игроком в рамках кризиса, учитывая смерть главы церкви митр. Мефодия (февр. 2015 г.). Фактически УАПЦ солидаризировалась с УПЦ КП, объявив о переговорах об объединении двух церквей (апрель 2015 г.). Однако новый глава УАПЦ митрополит Макарий (Малетич) не пошел на объединительный собор под эгидой Киевского патриархата и занял независимую, но в целом нейтральную позицию по отношению ко всем церквям. Митрополит Макарий, например, вполне снисходительно отнесся к тому, что Харьковско-Полтавская епархия УАПЦ во главе с Исидором (Исиченко) решила перейти в УГКЦ. Уже к концу сентября патриарх УПЦ КП Филарет выразил свою обиду довольно резко: «Руководство Церкви на словах говорит одно, а делает противоположное. 14 сентября должен был состояться Собор, чтобы завершить акт объединения [с УПЦ КП]. Однако вся иерархия Автокефальной Церкви отказалась придти... Больше диалога с этой Церковью у нас не будет, чтобы они не обманывали народ» (Филарет: Від створення єдиної Помісної православної церкви не відмовляємося/ Львовская газета. 29.09.2015. URL: <http://www.gazeta.lviv.ua/life/2015/09/18/48038>).

Греко-католики (УГКЦ) в лице верховного архиепископа Святослава (Шевчука) вплоть до 2015 года делали довольно резкие заявления в адрес России и о необходимости «победить врага». Однако затем УГКЦ ушла в тень после того, как папа Франциск четко обозначил свое мнение в феврале 2015 года – война на Украине братоубийственная, и необходим мир, а не призывы к победе или к поражению какой-либо из сторон (Святослав публично выразил сожаление по поводу слов папы). УГКЦ заявляет, как и УПЦ КП, о гонениях на своих служителей на Донбассе и в Крыму, но, несмотря на большую роль на майдане, неактивна в войне против России: это не война греко-католиков. При своей враждебности по отношению к России и отсутствии влияния на Востоке Украины УГКЦ, по крайней мере, на время ослабило антироссийскую проповедь. Сторонников единой УПЦ Святослав разочаровал заявлением, что есть одна каноническая церковь – УПЦ МП (октябрь 2014 г.). Однако же в октябре 2015 года ряд заявлений Святослава Шевчука в интервью австрийскому католическому агентству «Kathpress» вызвал возмущение и осуждение со стороны

Отдела внешних церковных связей РПЦ (Заявление ОВЦС МП от 23.10.2015, URL: <https://mospat.ru/ru/2015/10/23/news123987>). Шевчук высказался в русле антимосковской риторики, свойственной патриарху Филарету: «Как бы ни старался Московский Патриарх претендовать на “российского”, а не просто “русского”, в современных реалиях это ему явно не удаётся. Моральное право представлять ему “боли и радости” народа Украины ставят под сомнение даже сами верующие УПЦ, считая своего Патриарха “патриархом агрессора”».

Протестантские церкви в лице своих представителей в ВСЦ заняли крайнюю точку зрения (требовали от российских лидеров осудить агрессию Россию), призывали к победе над «террористами» на Донбассе, мотивируя это, в том числе, преодолением советского прошлого и необходимостью построения европейской демократии. В рамках ВСЦ протестанты скорее симпатизируют Киевскому патриархату (евангеликам близко понятие «национальная церковь», с флагами Украины пасторы до последнего стояли, к примеру, в центре Донецка, один был убит в бою с сепаратистами). Между тем, в самих евангельских церквях намного больше непроявленного плюрализма мнений (и пророссийских, и националистических), чем это представлено в публичном пространстве.

«Теология майдана» для протестантов в большей степени связана с новыми возможностями для христианской миссии и с десоветизацией, социальным служением в зоне АТО.

Российские церкви долгое время, до мая 2014 года, выдерживали достаточно взвешенную позицию. Однако в мае 2014 года съезд РСЕХБ принял резолюцию, в которой осуждался «мятеж», произошедший в Украине, и лично Турчинов, РОСХВЕ в январе 2015 г. основал епархию в Крыму, то есть протестанты в России заняли более лояльную по отношению к власти позицию, чем РПЦ.

Единственными церквями, которые сохраняют нейтралитет в военной ситуации стали Армянская апостольская церковь, адвентисты и Евангелическо-Лютеранская церковь (одновременно лютеране активно помогали протестующим на майдане).

Представители иудаизма выступили против санкций и против героизации фашизма, также активно поддержав празднование Дня Победы 9 мая, что также стало важным фактором влияния на политиков.

В создавшейся ситуации УПЦ (Московского патриархата) стала единственной церковью, внутри которой представлены полярные точки зрения (за и против единства с РПЦ, отношение к идее «единой церкви» (переговорам с УЦП КП), отношение к войне, к украинизации и десоветизации). На этом фоне митр. Онуфрий, с точки зрения националистов, отмалчивается и упускает шанс возглавить гражданское сопротивление агрессии, не желая отделяться от РПЦ. Однако УПЦ МП и Онуфрия трудно обвинить в непатриотизме – глава УПЦ постоянно объезжает приграничные с регионом АТО епархии, на фронте работают капелланы, гуманитарная миссия УПЦ МП для беженцев и раненых, для солдат в целом, - самая большая из всех церквей. Капелланы работают по обе стороны фронта. В связи с этим именно у УПЦ в будущем есть все шансы стать церковью, которая сможет объединить в одном государстве Запад и Восток Украины, непримиримых оппонентов, которых столкнула война уже во всех частях Украины.

Между тем, УПЦ МП пытаются исключить из политического процесса. Результатом майдана стало большое влияние националистов на руководство Украины, в том числе, в религиозной сфере. Нельзя сказать, что президент П. Порошенко (прихожанин УПЦ МП) и правительство А. Яценюка (прихожанин УГКЦ), Верховная Рада отражают мнение какой-либо церкви. При безусловном внимании к патриарху УПЦ КП Филарету (он надеется, что на основе КП и при поддержке государства будет создана «единая церковь») власти скорее сотрудничают в целом с ВСЦ, будучи благодарными совету за его позицию по майдану, и всем церквям за поддержку солдат в рамках АТО и не выделяя УПЦ МП. ВСЦ лоббирует интересы всех церквей, но в самой структуре ВСЦ и вокруг совета большую роль играют протестанты (через Институт религиозной свободы), представители МП и КП – сторонники «единой церкви» и «партии войны». Сторонниками ограничения влияния МП, например являются религиоведы во власти - новый глава Комитета по делам национальностей и религий Андрей Юраш и депутат Рады, советник А. Яценюка Виктор Еленский. На консультации о мире на Донбассе не приглашают УПЦ МП, в отчетах о гонениях на верующих на Востоке Украины для ОБСЕ УПЦ МП упоминается чуть ли не как пособник гонителей-сепаратистов.

Наряду с этим, «Оппозиционный блок», представленный в Раде, ориентирован на УПЦ МП (лидер Юрий Бойко в 2011 г. получал орден от патриарха Кирилла). Его депутаты заявляли о том, что не допустят насильственного перехода приходов в другую церковь (Александр Вилкул, октябрь 2014 г.), поддерживали УПЦ, когда Киевсовет увеличил налоги именно для нее (А. Вилкул, январь 2015 г.), а также о том, что единственная поместная церковь – УПЦ во главе с митр. Онуфрием (депутат Вадим Новицкий). Однако православие не играет первой роли в риторике депутатов блока, поскольку УПЦ и сама и в рамках ВСЦ активно сотрудничает и получает вместе с другими церквями преференции и льготы от П. Порошенко и правительства Яценюка. В связи с этим блок ориентируется скорее на маргиналов, не принимающих «революцию свободы и достоинства» внутри УПЦ МП.

Националистически настроенные политики в Киеве, сторонники «партии войны» в обществе оказывают большое психологическое давление на УПЦ МП, стараются ее дискредитировать, создав милитаристский образ РПЦ. Она якобы управляет УПЦ МП из стана «агрессора», посылает казаков на Донбасс, оправдывает действия В. Путина, руководит «Русской православной армией», благословляет лидеров ЛНР и ДНР, хотя никаких подтверждений этому нет.

Церковно-политические вызовы, с которыми УПЦ МП сталкивалась и ранее, с начала 1990-х годов, после Евромайдана 2014 года превратились для нее в реальные угрозы. Это стремление с помощью Константинопольского патриархата создать, если не единую поместную православную церковь из всех юрисдикций, то, по крайней мере, признать Киевский патриархат в качестве одной из поместных церквей. Вторая угроза — переход приходов из УПЦ МП в другие православные юрисдикции. В значительной степени этот переход в 1990-е и 2000-е годы происходил постоянно и был взаимным — общины перетекали из одной церкви в другую. С 2014 года этот поток не стал более массовым, несмотря на все заявления в СМИ, но многие храмы УПЦ МП стали захватываться представителями УПЦ КП, которые регистрировали параллельные церковные общины.

В сложившейся ситуации стоит отметить, синхронность действий церковной дипломатии РПЦ в Москве и УПЦ МП в Киеве. РПЦ вступила в борьбу за приходы УПЦ МП, де факто поддерживая любые действия руководства УПЦ МП. Вся острота проблематики выражена, к примеру, в отчете о встрече 18 октября 2015 года главы Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митр. Илариона и Патриарха Константинопольского Варфоломея. Митр. Иларион сообщил Варфоломею: «раскольниками захвачено более двадцати храмов канонической Православной Церкви, происходят случаи убийств и насилия в отношении клириков Украинской Православной Церкви». Владыка Иларион выразил недоумение в связи с действиями иерархов украинских церковных структур Константинопольского Патриархата в США и Канаде, направленными на поддержку раскольников (Состоялась встреча митрополита Волоколамского Илариона со Святейшим Патриархом Варфоломеем. Официальный сайт ОВЦС. 19.10.2015. URL: <https://mospat.ru/ru/2015/10/19/news123774>).

Знаковое интервью «РИА Новости» дал в сентябре 2015 года управляющий делами Украинской православной церкви митрополит Бориспольский и Броварской Антоний (Паканич). Он оценил ущерб от военно-политического конфликта так: «В зоне вооруженного конфликта оказались пять епархий нашей Церкви. Это более тысячи храмов и сотни тысяч верующих. Война нарушила привычную жизнь приходов в Донецкой и Луганской области. В ходе боевых действий было разрушено около десятка храмов, еще более 70 храмов получили разного рода повреждения. Три священника нашей Церкви погибли на Донбассе... за последние полтора года около тридцати храмов нашей Церкви оказались в составе так называемого "Киевского патриархата". При чем только в трех из тридцати случаев речь шла о добровольном выходе религиозной общины из состава Украинской Православной Церкви. Во всех остальных случаях имели место захваты храмов в пользу "Киевского патриархата"». При этом, на протяжении 2014 года в Украинской Православной Церкви было открыто более 400 новых приходов.

Митрополит Антоний также попытался впервые предложить определенную программу диалога разных сторон украинского общества.: «Во-первых, необходимо начать с преобразования своего сознания и отношения к происходящему. Если мы не отойдем от навешивания ярлыков на своих оппонентов, а также от обобщения всего и вся, никакие дипломатические договоренности на любых уровнях не принесут желаемых результатов. "Укропы", "колорады", "на Донбассе все преступники", а "на западе Украины живут сплошные бандеровцы" — все эти стереотипы и штампы должны остаться в прошлом...

Во-вторых, очень важным моментом является прощение... Совсем недавно Предстоятель нашей Церкви Блаженнейший Митрополит Онуфрий отметил, что если бы Восток и Запад Украины простили, а также приняли бы друг друга такими, какими они есть, без дополнительных взаимных требований и обвинений, то война в ту же секунду бы закончилась...

В-третьих, нужно возложить все свои надежды на Бога. Многим кажется, что в нынешних условиях прощение и единение внутри нашего общества нереальны. Нереальны, потому что на их пути стоит кровь, насилие, ненависть и взаимная вражда. Однако, что невозможно человеку, возможно Богу. Сегодняшних противников может примирить общая молитва. (Митрополит Бориспольский и Броварской Антоний

(Паканич): «Взаимная ненависть может поставить будущее Украины на край пропасти». 21.09.2015. РИА Новости Украина:
<http://rian.com.ua/interview/20150921/374016982.html>).

Конечно, и слова митр. Антония в условиях жесткого идеологического противостояния и временного перемирия на Донбассе кажутся благими пожеланиями, учитывая, что в самой УПЦ МП далеко не все поддерживают такого рода позицию. Однако очевидно, что в высказываниях митр. Онуфрия и митр. Антония не содержится проклятий в адрес какой-либо одной из сторон.

Безусловно, кризис ослабил влияние РПЦ на постсоветском пространстве, отделил де факто церковь в Украине, в других странах посеял сомнения в возможности РПЦ стать восточнославянским Ватиканом. Рухнули амбиции патриарха Кирилла (корректировка патриархом «русского мира» как чисто культурного, а не имперского понятия, в марте 2014 г. мало помогла). Катастрофичность положения осознавалась перед аннексией Крыма – скорее всего, по согласованию с патр. Кириллом митр. Онуфрий посылал письма с мольбой к В. Путину не разделять Украину.

В условиях кризиса происходит радикализация политики националистического режима - это попытки ослабить УПЦ МП и сделать Киевский патриархат моноцерковью Украины, украинизация с отказом от русского языка и неприятием русской культуры, национализм в виде обязательности принятия новых героев Украины (ОУН-УПА вместо Красной Армии, героев, воевавших против сепаратистов, и т. д.), стремление де факто отделения либо попытки уничтожить «сепаратистов» и местное якобы «советизированное» население на Донбассе. Такая программа власти не способна стать общей для Левобережной и Правобережной Украины, Западу Украины чужды проблемы УПЦ КП и Донбасса, саму УПЦ КП можно сделать «единой поместной церковью» лишь силой, а значит, рано или поздно неизбежны разочарование и новая революция.